

Я подошла к столу и включила компьютер. Загрузка заняла несколько минут. Я села и мысленно прокрутила процесс активации камеры, пока ждала.

Я активировала программу камеры, когда компьютер был готов, и пригласила Делона присоединиться ко мне в чате, чтобы он мог посмотреть запись. Он, конечно же, согласился и присоединился ко мне в сети. Его сетевое имя, что вполне уместно, - Satyr. Рядом с его именем даже есть маленькая картинка с изображением коварного сатира.

Как только он вошел в чат, он напечатал: "Я решил заставить тебя делать это в обнаженном виде. Когда я отдам тебе приказ, я хочу, чтобы ты встала, повернулась лицом к камере и сняла одежду".

Это было бы достаточно плохо. Но после того, как он сказал мне, что он хочет, чтобы я сделала, я в ужасе наблюдала, как он пригласил еще пять человек в чат, чтобы они стали свидетелями моего позора!

Они заходили в чат по одному. Я должна была предположить, что они уже знали, что происходит. Ни у кого не возникло вопросов. Первый назвался Wolfenstein. Имя было знакомым, но я не могла сказать, откуда. На картинке рядом с его именем был изображен рычащий волк.

Я почувствовала определенную тему, когда к нам присоединился следующий мальчик - я полагаю, что все они были мальчиками. Его звали Viper, а на его картинке была изображена свирепая кобра, свернувшаяся и готовая к удару с оскаленными клыками.

Третий мальчик, присоединившийся к нам, назвал себя Black Mamba. На картинке рядом с его именем была, как я полагаю, черная мамба. Я бы не хотела, чтобы он знал, но она не выглядела такой уж угрожающей. Я знаю, что они могут быть смертельно опасны, но на самом деле это было довольно мило.

Я немного растерялась, когда к нам присоединился четвертый мальчик. Его звали S... Larper. Я понятия не имею, что это значит, пока не присмотрелась к картинке рядом с его именем. Это было не свирепое животное. Это был затылок черного человека между двумя белыми бедрами. Тогда я все поняла.

Последний мальчик, которого пригласили присоединиться, был единственным с безобидным именем и обычной картинкой. Его звали Ttrod, и фотография рядом с его именем была именно такой. Он казался неуместным среди остальных. В моем воображении он представлялся бандитским, чудаковатым, гораздо менее грозным ребенком.

Я как раз размышляла, все ли эти мальчики черные и все ли они местные, когда Делон приказал мне встать так, чтобы камера могла меня видеть, и раздеться.

Это было нелегко. Но это должно было быть легче, чем делать это в одной комнате с ними. По

крайней мере, здесь, в одиночестве, в моей компьютерной комнате, нет ощупывающих мужских рук, с которыми можно было бы столкнуться. Не было непосредственной угрозы изнасилования. Я не могла видеть их похотливые лица, только объектив камеры.

На мне все еще было то небольшое, что я надела, когда Дуг вернулся домой, - блузка и юбка. Снятие их не заняло много времени.

Когда я была обнажена, я начала возвращаться на свое место. Но прежде чем я успела сесть, я заметила на экране еще одну инструкцию от Делона. Я покраснела, когда прочла это. Но я не посмела отказаться. Я старалась не думать о шести парах юношеских глаз, которые пристально смотрели на меня, когда я повернулась и на мгновение наклонилась. Следуя указаниям Делона, я раздвинула щеки своей задницы и держала их в таком положении. Наконец я встала, повернулась и раскрыла свою киску, все время меняя положение так, чтобы те части моего тела, которые они хотели видеть, находились в центре экрана.

Я могла видеть все, что они могли видеть на моем мониторе. Эта гребаная камера передавала слишком много деталей!

Пока я возвращалась на свое место, Делон добавил еще один унижительный поворот к моим инструкциям. Он приказал мне мастурбировать, пока я смотрю на фотографии. Если он думает, что я достигну оргазма, пока он и пять его друзей будут смотреть, как я мастурбирую, разглядывая непристойные картинки, то он еще более сумасшедший, чем я думала. Но у меня нет другого выбора, кроме как идти до конца. Мы оба знаем, что в обозримом будущем я буду делать то, что он хочет, если не для того, чтобы уберечь свою задницу от тюрьмы, то уж точно для защиты бизнеса моего мужа.

Я открыла файл, в который он поместил все непристойные фотографии сегодня днем, и дважды щелкнула по первой грязной фотографии. Я обнаружила, что смотрю на фотографию довольно привлекательной блондинки, стоящей на руках и коленях. Два мускулистых мужчины с поразительно большими членами позировали с ней. Один мужчина трахал ее сзади, а она сосала член другого мужчины.

Я откинулась в кресле и уставилась на фотографию. Я начала вяло тереть свою киску. Я попыталась представить, что я - девушка на фотографии. Не столько потому, что таковы были инструкции Делона, сколько потому, что я совершенно уверена, что когда-нибудь я окажусь в подобной ситуации. Я верю, что Делон позаботится об этом.

Я попыталась представить себя с Делоном и, возможно, его другом, Гадюкой. Это, конечно, не возбуждало меня. Это пугало меня. Это вызывало у меня отвращение. Но как я ни старалась, я не могла представить, каково это - оказаться в таком унижительном положении.

Я оставила первую фотографию на мониторе на несколько минут, а затем перешла к следующей. Он не сказал мне, как долго нужно смотреть каждую фотографию. Очевидно, я оставила ее достаточно долго, чтобы удовлетворить его. Он ничего не сказал, когда я поменяла картинку.

Точнее, он ничего не сказал мне. Все шесть мальчиков явно наслаждались зрелищем. Между собой они обсуждали мое тело и то, что они хотят с ним сделать в самых грубых выражениях, пока я сидела и играла сама с собой.

К тому времени, когда я просмотрела все двенадцать фотографий, прошло больше часа с тех пор, как я вошла в комнату. Я слышала, как Дуг проходил мимо после душа. Он остановился в коридоре по пути в гостевую спальню, но затем продолжил путь, не сказав ни слова. После этого остались только я и шестеро мальчиков.

Большинство фотографий были на одну тему. Все мужчины на фотографиях были черными, а все женщины - белыми. Ни одна из этих первых фотографий не доходила до крайностей, которые он демонстрировал мне ранее, когда загружал их на мой компьютер. Там не было животных и никто не мочился. Но даже без этих извращений фотографии все равно были тяжелы для восприятия.

На одной из фотографий в женщину, ставшую их жертвой, одновременно входили три члена. На другой - лицо женщины было полностью покрыто густой, липкой массой спермы. На заднем плане я видела, что там стояло большое количество черных мужчин, которые держали свои, в большинстве случаев, очень большие члены. Я не могла их сосчитать, но, судя по количеству отвратительной грязи на ее лице, их должно было быть много.

К концу часа моя киска онемела, а рука устала. Но я нисколько не возбудилась. Мое влагалище было сухим, как пустыня.

Я закрыла программу просмотра картинок и открыла первый рассказ. Это была история о молодой белой школьной учительнице, на которую напал и поработил чернокожий ученик ее класса и компания его друзей. Это было второсортно и почти с самого начала невероятно развратно. Но больше всего меня тревожили две вещи: понимание того, что Делон возбуждается от этого дерьма, и знание того, что он может и, вероятно, сделает все эти извращенные, унижительные вещи со мной в ближайшее время.

Первый рассказ был очень длинным. Я читала так быстро, как могла, но я бы не спала всю ночь, если бы продолжала читать, пока не закончила. В конце концов я сказала Делону, что прошла только половину рассказа, но я устала и мне нужно идти спать. Это был очень утомительный день для меня, как он хорошо знает.

Его друзья нашли это забавным. Думаю, они еще не устали смотреть на мое обнаженное тело, но Делон смирился и приказал мне закончить рассказ завтра вечером.

Перед тем как выйти из сети, он напомнил мне, что завтра у него только полдня в школе. Он хочет, чтобы я была у него дома, как только вернусь с работы.

Я сказала ему, что приду. Что еще я могла сказать? Я вышла из системы и отметила свое место в рассказе. Было уже так поздно, что меня не заставили смотреть еще двенадцать фотографий. Я была рада этому. Но история была более чем отвратительной, чтобы компенсировать это.

Волна облегчения нахлынула на меня, когда я выключила компьютер. Как только компьютер был выключен, я почувствовала, будто закрыла портал в зловещее измерение. Я чувствовала, что мы с Дугом снова одни в нашем доме.

Я пошла в нашу спальню и бросила юбку и блузку в стирку. Я быстро приняла душ и надела футболку и чистое белье. Когда я вошла к Дугу в комнату для гостей, я была уже по крайней мере чиста снаружи. Он лежал в кровати и читал.

Мы никогда не спали в нашей дополнительной спальне. Я спросила его, удобна ли кровать. Он пожал плечами и ответил: "Я спал и на худших. По крайней мере, простыни чистые".

Он не хотел меня обидеть. Я видела, что он сожалеет о том, что сказал. Он действительно не хотел, чтобы это прозвучало так осуждающе. Но независимо от того, хотел он этого или нет, я, конечно, заслужила это.

Напоминание о том, почему мы спим здесь, заставило меня снова покраснеть. Я еще раз убедилась в том, что мы здесь потому, что наши простыни испачканы жидкостями, нанесенными на них парнем, который живет через дорогу, когда он с удовольствием и неоднократно насиловал меня сегодня.

На мгновение я подумала, что это, несомненно, был худший день в моей жизни. Но я знала, что это не так. Как бы ужасно ни было то, что случилось со мной сегодня, два дня, которые я провела в тюрьме после моего первого ДТП, были гораздо хуже.

За эти два ужасных дня я чуть не сошла с ума. Если вы не были заперты в такой тюрьме и у вас нет клаустрофобии, то нет способа адекватно описать и понять то чувство паники, которое охватывает вас и начинает раздавливать, когда это происходит.

Я уверена, что девятьсот девяносто девять человек из тысячи сочли бы меня сумасшедшей. Ни одна женщина в здравом уме не предпочтет изнасилование тюремному заключению. Но любая женщина, которая испытала на себе, как ее бросили в маленькую камеру и заставили бороться с полной, беспричинной паникой клаустрофобии, чувством, что ты не можешь дышать, потому что в мире больше нет кислорода, беспричинным, но неоспоримым чувством, что ты скоро умрешь, так и не увидев больше внешнего мира, ни одна женщина, которая пережила заключение так же, как я, не выбрала бы тюремное заключение вместо изнасилования.

Разум даже не входит в это сравнение. Я знаю, что это неразумно. Но это реально. Или, по крайней мере, это реально для меня.

Я забралась в постель к Дугу, и вздох облегчения вырвался у меня, когда он повернулся, нежно взял меня на руки и прижал к себе. Я понимаю, что он все еще расстроен из-за меня. Но если бы он не обнял меня, я бы не выдержала. Мне нужно было, чтобы он успокоил меня, что у нас еще есть шанс.

Он не стал говорить сразу. Он прижал меня к себе и легонько поцеловал в шею. Он обнимал меня некоторое время, а затем, словно прочитав мои мысли, прошептал: "Мы пройдем через это".

Я не была уверена, что он в этом прав. Но мне нужно было это услышать.

<http://tl.rulate.ru/book/247/2823>